

затем уничтожал эти города, а мужчин и женщин уводил в плен. Короче, он никогда не соблюдал никаких соглашений, которые заключал с ними.

В то время куманы и валахи дошли в своих набегах вплоть до ворот Константинополя, где теперь обитал регент империи Анри со всеми теми людьми, которые у него имелись, и тот был весьма опечален и озабочен, потому что у него не хватало людей, чтобы защитить свою землю. Поэтому куманы захватывали и скот на пастбищах, уводили мужчин, женщин и детей, разрушали города и крепости, оставляя после себя руины и такое опустошение, что никогда никто и не слышал о таких бедствиях.

Так они (болгары, валахи и половцы. – Ред.) подступили к городу Атире, что лежал в двенадцати лье от Константинополя; Анри, брат императора, пожаловал его Пэйану Орлеанскому. Город был густонаселен, и, кроме того, здесь укрылись все сельские жители этой части страны. Куманы напали и захватили Атиру. Здесь произошло такое массовое смертоубийство людей, какого не случалось ни в одном городе, где они побывали. В течение этого времени все крепости и города, которые сдались Иоханнитце под его обещание безопасности, были снесены и уничтожены, а их жители пленниками уведены в Валахию (и Болгарию. – Ред.).

Наконец в радиусе пяти дней пути от Константинополя все было разграблено, за исключением городов Бизоя и Се-лимбрия, которые защищали французы: в Бизое со ста двадцатью рыцарями стоял Ансо де Кайо, а в Селимбрии – Макэр де Сент-Менеу с полусотней рыцарей. Анри же, брат императора Балдуина, с остатками войск оставался в Константинополе. Кроме самого Константинополя, они удерживали только эти два города, и, с сожалением должен сказать, фортуна отвернулась от французов.

Когда греки, которые были в войске Иоханнитцы, то есть те, кто сдался ему и восстал против французов, – увидели, что он разрушает их крепости и города и нарушает все данные им обещания, они поняли, что преданы и обречены на гибель. Потолковав между собой, они пришли к выводу, что, как только болгарский царь возвратится к Адрианополю и Демотике, он поступит с ними так же, как и с другими, а коли он разрушит эти два города, тогда империя будет навечно потеряна для них.

Так что они тайно выбрали гонцов и послали их в Константинополь к своему соотечественнику Бранасу, умоляя его рассказать об их положении Анри, брату императора Балдуина, и венецианцам, чтобы заключить с ними мир. Они же, со своей стороны, вернут французам Адрианополь и Демотику и будут оказывать регенту неизменную поддержку, чтобы между греками и французами установились дружеские отношения.

Соответствующим образом в Константинополе состоялся совет. Было высказано много аргументов за и против этого предложения, но в конце было решено, что Адрианополь и Демотика вместе с прилежащими к ним землями будут уступлены Бранасу и его жене; а Бранас сослужит им службу перед императором и империей. Соглашение было составлено и подписано обеими сторонами, и между греками и французами установлен мир.

Король Иоханнитца, который, долго оставаясь на территории империи, опустошал страну в течение всего Великого поста и довольно много времени после Пасхи, повернул к Адрианополю и Демотике, собираясь поступить с ними таким же образом, как с другими. Но как только греки, которые были вместе с ним, увидели, что он идет к Адрианополю, то они стали тайком покидать его, днем и ночью, по тридцать, сорок, а то и по сто человек.

Когда болгарский царь появился перед Адрианополем, он потребовал, чтобы жители впустили его, как это было в других городах. Те же ответили, что не позволят ему войти, и сказали следующие слова: «Сир, когда мы отдали себя на твою милость и поднялись против французов, ты клялся, что окажешь нам честное покровительство и сохранишь нам жизнь. Ты не сделал этого, но погубил нашу империю, и теперь мы хорошо знаем, что ты поступишь с нами точно так же, как с другими нашими соотечественниками». Услышав такой ответ, Иоханнитца осадил Демотику, поставил вокруг шестнадцать больших катапульт, стал готовить другие осадные орудия и к тому же принялся опустошать все окрестности.

Тогда жители Адрианополя и Демотики послали гонцов, дабы просить регента и Бранаса, чтобы они, Бога ради, оказали помощь Демотике, которая подверглась осаде. Получив это послание, в Константинополе собрались на совет, чтобы решить, какие действия следует предпринять для деблокады Демотики. Многие из присутствующих не осмеливались одобрить решение вывести из Константинополя войска, подвергнув опасности жизни немногих христиан, которые еще ос-